

В. Г. Егоркин

НЕВЫУЧЕННЫЙ УРОК РУССКОЙ ИСТОРИИ

Рецензия на книгу А. Я. Фроянова «Драма русской истории: на путях к опричнине»*

История не учительница, а надзирательница, magistra vitae; она ничему не учит, а только наказывает за незнание уроков.

В. О. Ключевский

...То была первая попытка взорвать Россию изнутри.

И. Я. Фроянов

Кто в наше время читает толстые научные книги, тем более издания объемом без малого в тысячу страниц? К сожалению, весьма немногие, и даже «узкие» специалисты нередко пробегают их «по диагонали», привычно выделяя главное, необходимое для работы. Совершенно напрасно: эти фолианты таят в себе подчас сокровища ума и духа до сей поры неизвестные, и лишь неторопливое вдумчивое прочтение, сопровождаемое размышлением над прочитанным, поможет не только овладеть им теоретически, но и реализовать приобретенные знания в повседневном бытии.

В этой связи несомненный интерес представляет фундаментальный труд видного отечественного историка И. Я. Фроянова «Драма русской истории: на путях к Опричнине», продолжающий многолетние изыскания автора в проблематике русского Средневековья. На сей раз его внимание привлекли события конца XV – середины XVI вв., времени правления трех московских государей: Ивана III, Василия III, Ивана IV Грозного, когда складывался самодержавный строй, в крови и муках рождалась московская держава, сильная союзом царского престола и Русской православной церкви, укрепляющаяся чистотой вероучительной доктрины и единством веры народа в правоту религиозных догматов и правильность государственных свершений. Эта историческая эпоха и ее персоналии, особенно личность и дела Ивана Грозного, до сих пор получают различ-

---

Фроянов, И. Я. Драма русской истории: на путях к Опричнине / СПбГУ; отв. ред. Ю. Г. Алексеев. – М. : Парад, 2007. – 952 с.

ные, порой полярно противоположные, научные и идеологические оценки. Причем особенно «не везет» Ивану Грозному, личность которого в либеральной отечественной и зарубежной историографии оценивается крайне негативно. Мотивация его деятельности связывается то с личной мстостью царя за обиды, нанесенные ему в детстве и юности, то с патологической жестокостью и исковерканной психикой, а то и вовсе с поисками в боярско-дворянской среде неведомого конкурента – внебрачного сына бывшей жены Василия III Соломонии Сабуровой, и даже с созданием сатанинского черного «ордена крошечников», якобы ставившего своей целью массовые человеческие жертвоприношения своему потустороннему владыке. Этот отрицательный образ в течение двух с лишним столетий навязывается общественному сознанию в качестве непререкаемой научной истины. Поэтому ученый, не разделяющий обозначенную точку зрения, кроме глубокого знания и безупречного владения историческими фактами, должен быть еще и смелым человеком, если хочет высказать соображения, противоречащие сплоченному хору недоброжелателей Грозного и противников его внутренней и внешней политики.

Монография И. Я. Фроянова как раз и отстаивает противоположные либеральной историографии теоретические позиции. Отстаивает весьма последовательно, опираясь на скрупулезное исследование обширного корпуса источников, напоминающее подчас детективное расследование с применением прямых и косвенных доказательств. В центре внимания автора находится проблематика, связанная с поиском причин одного из наиболее знаменитых явлений в русской и мировой истории – опричнины, которая, по мнению И. Я. Фроянова, оценена далеко не объективно и, следовательно, неправильно понята потомками.

Пожалуй, оценочный термин «драма» в заголовке монографии весьма естественен по отношению к опричнине, однако, судя по содержанию работы, он относится не собственно к опричному террору, но к гораздо более значимому, а главное, к весьма опасному для русской государственности явлению – деятельности тайных обществ, направленных на разрушение России не только как суверенного государства, но и как социокультурного феномена.

Здесь следует отметить методологическое мастерство автора, создающего стройную и доказательную концепцию, в том числе и путем взаимодополнения и совмещения различных уровней, горизонтов исследования, где анализ событий международного и общегосударственного масштаба то и дело уточняется характеристиками исторических персоналий, их семейных, дружественных и служебных связей; при этом локальные ситуации и конкретика личных портретов и отношений позволяет И. Я. Фроянову показать впечатляющую и убедительную картину деструктивной деятельности, как бы мы сейчас сказали «пятой колонны», своих агентов в социальных верхах российского общества той далекой поры, включая самых приближенных к великим князьям и царю людей, вплоть до членов монарших семей.

Причем в ходе исследования автор аргументировано и корректно полемизирует с известнейшими учеными – знатоками изучаемой эпохи А. А. Зиминим, Р. Г. Скрынниковым, Я. С. Лурье, А. И. Клибановым и др. В результате период конца XV – середины XVI вв. представляется

И. Я. Фрояновым как единый процесс противоборства патриотических сил Московского государства, созидающих самодержавный строй, и адептов опаснейшей ереси, сконструированной антирусскими интеллектуальными кругами Запада и внедренной в социокультурное бытие России.

Обратимся к тексту монографии. «Запад и сосредоточенные там антиправославные силы были очень встревожены появлением Русского единого государства, но взять Россию посредством военной силы не могли и потому навязали ей более изощренную форму войны – идеологическую войну, забросив сначала в Новгород, а затем и в Москву семена „ереси жидовствующих“. [...] То была спланированная акция, положившая начало организованному еретическому движению. [...] Ересь угрожала не только возникающей самодержавной государственности, но и целостности молодого единого государства. [...] Данный план предполагал различные формы и способы борьбы с Россией, в частности идеологическую войну, использование высшей власти посредством ее „обволакивания“ своими людьми, проникновение во власть, как сейчас говорят, „агентов влияния“ с целью ее изменения и перевода страны на иной путь социального и политического развития, наконец, прямое военное вторжение и завоевание с последующим расчленением страны».

И. Я. Фроянов раскрывает подлинные цели и механизмы тайной войны Запада против русского государства конца XV – середины XVI вв., определяя этапы, специфику и круг участников. «Ересь жидовствующих» конца XV – начала XVI вв., разгромленная под предводительством Св. Иосифа Волоцкого и новгородского архиепископа Геннадия в годы правления Ивана III, успела распространить свои метастазы в среде высшей знати, духовенства, служилой бюрократии, мимикрировав в открытое движение «нестяжательства», выступавшее формально за секуляризацию монастырских земель, а на деле стремившееся разрушить «симфонию» государства и церкви – основу русской государственности. При Василии III и Иване IV лидерами «нестяжателей» выступали хитроумный временщик Вассиан Патрикеев и талантливый авантюрист иностранец Максим Грек, деятельность которых И. Я. Фроянов характеризует всесторонне и глубоко, выдвигая при этом убедительную гипотезу об их связи с зарубежными идеологическими центрами. Вообще, многие фигуры, известные нам по истории русской социально-политической мысли, такие как Матвей Башкин, старец Артемий, Андрей Курбский, Федосий Косой и другие, занимают свои закономерные места среди участников антигосударственной борьбы, идеологической основой которой, по мнению И. Я. Фроянова, выступала все та же «ересь жидовствующих», изменявшая свое название, но остававшаяся неизменной в целеполагании, методах и социальной деструктивной практике.

К середине XVI в. эта практика получила массовый характер среди боярства и высшей служилой бюрократии; стараниями эмиссаров типа Феодосия Косого она проникала в социальные «низы», сформировавшись в мощную оппозицию, руководимую враждебным Руси Западом, во главе с Избранной Радой Сильвестра – Адашева и практически не только сводившую на нет самодержавную власть царя, но и осуществлявшую акции тайной и явной государственной измены, особенно ярко проявившиеся во время Ливонской войны. В конце 1564 г. оппозиция намети-

ла государственный переворот, предполагавший, согласно целому ряду фактов, убийство царя Ивана VI и установление в России феодально-демократического режима а-ля Польско-Литовское государство. Иван VI предупредил эту антигосударственную акцию введением опричнины. В этой связи И. Я. Фроянов утверждает: «У нас нет никаких сомнений в том, что Россия шла к опричнине, по меньшей мере, несколько десятилетий. Во всяком случае, со времен Ивана III, когда нависла серьезная опасность над русской церковью и православной верой, опасность, чреватая гибелью Московского государства. С тех пор, как показывает проведенное нами исследование, эта опасность существовала постоянно, то усиливаясь, то ослабляясь. В середине XVI века она возникла с новой силой, угрожая уже всем фундаментальным основам святорусского царства – самодержавию, церкви и православию. [...] В результате Русское государство оказалось на грани национальной катастрофы. [...] Во имя спасения Святой Руси надо было решиться на чрезвычайные меры. Грозный решился и учредил опричнину».

Таким образом, в интерпретации И. Я. Фроянова, опричнина явилась комплексом хотя и жестоких, но единственно правильных и необходимых государственных мер по предотвращению национальной катастрофы. Следовательно, не понятый до сих пор потомками Иван Грозный является национальным русским героем, «победившим дьявольские силы в их стремлении „потребить” Святую Русь».

Таковы сущность и моральный пафос научного труда И. Я. Фроянова. Однако они не ограничиваются малым временным периодом древнерусской истории. Мысль автора устремляется далее, в иные эпохи, связывая события пятивековой давности с нашим временем. «Обозревая религиозно-политическую историю Руси конца XV – середины XVI века, исследователь обнаруживает ряд явлений, не утративших своей актуальности до сего дня. Эти явления характеризуют отношения Запада к России, вскрывают цели, преследуемые Западом в связи с Россией. То, что происходило тогда и происходит сейчас, вполне укладывается в известную формулу „натиск на Восток”, реализуемую по-разному в зависимости от конкретных исторических обстоятельств. [...] С тех пор и до нынешнего дня в методах борьбы Запада с Россией мало что изменилось. Упомянутые способы ее ведения оставались в принципе неизменными, они лишь совершенствовались, не меняя своей сути. В зависимости от конкретных исторических условий применялся тот или иной способ, причем либо в отдельности, либо, если требовали того обстоятельства, – в разных комбинациях».

Таким образом, книга И. Я. Фроянова талантливо, аргументировано и смело преподает нам один из трудных уроков русской истории, раскрывая подлинную суть не только коллизий позднего русского Средневековья, но и предостерегая от ошибок в будущем. К сожалению, как показывает социальная практика России на рубеже XX–XXI вв., этот урок остался невыученным, в результате чего Россия, как и 500 с лишним лет назад, оказалась на пороге национальной катастрофы. История повторилась, поскольку из опыта прошлого никто не сделал каких бы то ни было конструктивных выводов. В размышлениях над этой темой припоминается известная сентенция Гете: «Тот, кто прошлого не понял, вновь обязан его пережить».